

Т. Ф. Скогорева

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ
С СОТРУДНИКАМИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ,
СПОСОБСТВУЮЩЕГО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Статья посвящена вопросу взаимодействия следователя с экспертно-криминалистическими подразделениями. Взаимодействие может быть признано результативным в том случае, если итог, полученный в ходе него, положителен, а цель, ради которой взаимодействие реализовывалось, достигнута, т. е. собран определенный объем информации, который необходим для раскрытия и расследования преступлений.

В статье также проведен сравнительный анализ таких терминов, как «познание» и «знание», из которого следует, что в отличие от термина «знание» термин «познание» содержит в себе не только теоретические знания, но и практические навыки и умения, а по своему содержанию он более широкий и емкий.

При раскрытии и расследовании преступлений профессиональные знания следователя имеют важное значение. Но этих знаний не всегда бывает достаточно, чтобы установить истину по делу. Поэтому возникает необходимость привлечения к расследованию лиц, которые обладают специальными знаниями, и эти знания для них являются профессиональными. Такими лицами являются специалисты и эксперты. Выполняя задание следователя, специалист самостоятельно выбирает методы исследования. Он вправе делать заявления, обязательные для занесения в протокол следственных действий. Только в совокупности с другими доказательствами, полученными в процессе расследования следователем уголовного дела, заключение эксперта может служить достаточным основанием для выводов суда об обстоятельствах уголовного дела. Несмотря на то что у следственных и экспертно-криминалистических подразделений различные компетенции и юрисдикция, методы и средства, техническое обеспечение, взаимодействуя, перед ними стоит одна общая задача – борьба с преступностью.

Ключевые слова: следователь; экспертно-криминалистическое подразделение, знание, познание, специальные знания, компетенция, оценочный показатель, качество расследования.

T. F. Skogoreva

**GUIDELINES FOR ORGANIZING COOPERATION BETWEEN CRIME INVESTIGATORS
AND FORENSICS DEPARTMENT OFFICERS, FOR CRIME INVESTIGATION EFFICIENCY IMPROVEMENT**

The article is devoted to the matter of cooperation between the investigator and forensic units. The cooperation can be recognized productive in case the result received during it is positive, and the purpose for the sake of which cooperation was implemented, is reached, i.e. a certain volume of information which is necessary for disclosure and investigation of crimes is built.

In the article a comparative analysis of such terms as “cognition” and “knowledge” is carried out from which it follows that unlike the term “knowledge” the term “cognition” includes both theoretical knowledge, practical skills and abilities, but in terms of contents it is broader and more meaningful.

Investigator's professional knowledge is of a great importance during the process of crime detection and investigation. However, this knowledge might not be enough to establish the issue. Therefore, there is a need to involve into investigation persons who have special knowledge and such knowledge is a part of their professional skills. Such persons are professionals and experts. While performing the task of the investigator an expert chooses the methods of investigation independently. An expert can make statements required for entering in the minutes. The conclusion of an expert can be weighty for the court to draw the inferences about the circumstances of the criminal case only in aggregate with the other evidences received in the process of the criminal investigation by the investigator. Despite the fact that investigative and forensic units have different competences and jurisdiction, methods and tools, technical support, by interacting, they solve one common problem — the fight against crime.

Keywords: crime investigator; forensics department; knowledge; cognition; special knowledge; competence; estimated index; investigation efficiency.

Внедрение современных управленческих и организационных методов в решение задач правоохранительной деятельности должно быть неразрывно связано с аргументацией того или иного решения, которое принимается в целях повышения эффективности выбора рациональных путей выполнения прикладных задач.

С точки зрения целесообразности главными оценочными показателями взаимодействия являются экономичность, безопасность и эффективность.

Экономичность условий, которые создаются при взаимодействии, обуславливается затратами на подготовку мероприятий, которые направлены на раскрытие и расследование преступлений. Безопасность таких условий определяется уровнем подготовленности участников взаимодействия, совершенствованием применяемых ими сил и средств. Чтобы не допустить наступления вредных последствий, необходим просчет возможных причин и ошибок, которые могут этому способствовать. С точки зрения рациональности одним из основных показателей является эффективность этих условий. Взаимодействие можно будет признать результативным в том случае, если итог, полученный в ходе него, будет положительным, а цель, ради которой взаимодействие реализовывалось, достигнута, т. е. собран определенный объем информации, который необходим для раскрытия и расследования преступлений.

Вопросы взаимодействия следователя с экспертно-криминалистическими подразделениями, проблемы качества и эффективности расследования затрагиваются во многих научных работах [1, 2, 3].

Показателем эффективности является наиболее полное использование знаний экспертов и специалистов, привлекаемых к расследованию.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в ст. 2 и 9 дает разъяснение о том, что следует понимать под специальными знаниями — это знания в области науки, техники, искусства или ремесла. Исключение составляют знания в области права. Такими познаниями должны обладать сами следователи. Эксперт разрешать правовые вопросы не вправе.

Существует ли отличие термина «познание» от

термина «знание»? Попробуем разобраться, что же следует понимать под «познанием». В советском энциклопедическом словаре понятие «познание» определяется как обусловленный развитием общественно-исторической практики процесс отражения и воспроизведения действительности в мышлении, взаимодействие субъекта и объекта, результатом которого является новое знание о мире [4, с. 1024]. В большом толковом словаре русского языка слово «познание» трактуется как совокупность знаний в какой-либо области [5]. Таким образом, в основе данного понятия лежит принцип познания мира, способствующий установлению всех необходимых обстоятельств в полном объеме и в соответствии с реальностью.

Проанализируем термин «знание». В отличие от вероятного мнения, знание — это достоверное, истинное представление о чем-либо. Оно верно отражает действительность в мышлении человека, результат познания которой проверен практикой. Изучая научную литературу, документы, в которых зафиксированы сведения, полученные и подтвержденные практикой ранее, личность приобретает теоретические знания.

Знание — это совокупность сведений в какой-нибудь области (специалист с хорошими знаниями) [5].

Как видим, в отличие от термина «знание» термин «познание» содержит в себе как теоретические знания, так и практические навыки и умения, но по своему содержанию он более широкий и емкий. Познание чего-либо, как правило, происходит в процессе деятельности человека, проведении исследований на основе знаний, полученных им ранее. В результате применения уже имеющихся знаний на практике в определенной области личность получает новые знания, навыки и умения.

Эффективности раскрытия и расследования преступлений способствует формирование знаний и применение их в процессуальной деятельности. Специальные знания — это познания, которыми может обладать ограниченный круг специалистов. Они не могут быть общедоступными, общеизвестными, не могут иметь массовое распространение.

Специальные знания — это особые достоверные знания в определенной области, проверенные практикой, обретенные в процессе

получения специального образования, применяющиеся в целях установления истины по делу в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством [7, с. 115].

Следует отметить, что при раскрытии и расследовании преступлений немаловажное значение имеют профессиональные знания следователя. Но этих знаний не всегда бывает достаточно для установления истины по делу. При сборе доказательств по делу следователю не предоставляется такого права, как выход за рамки своих профессиональных знаний.

Следователь, занимаясь ранее другой профессиональной деятельностью, может обладать специальными знаниями в какой-то определенной области, в том числе и знаниями в области криминалистики. Но это не дает права следователю назначать экспертизы и проводить самому доэкспертные исследования, так как доказательственного значения они иметь не будут.

Учитывая, что любой вид преступления имеет свою специфику, многие вопросы невозможно разрешить без привлечения лиц, обладающих специальными знаниями в той или иной области [8, с. 101].

С понятием «знание» тесно переплетается понятие «компетенция», за толкованием которого обратимся вновь к словарю. Компетенция — это круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен [9]. Понятием компетенция охватывается круг полномочий, который предоставлен законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу. Знания, опыт в той или иной области [10]. Как видим, несмотря на полученные разъяснения содержания слова «компетенция» из разных источников, в толковании его есть одно общее: это хорошая осведомленность ограниченного круга лиц, опирающихся на научные познания и практический опыт в конкретной области: науке, технике, искусстве или ремесле.

Из Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» следует, что эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме [11], он вправе давать заключения в пределах своей компетенции (ч. 3 п. 4 ст. 57 УПК РФ). Следует согласиться с мнением В. Д. Арсеньева, что

процессуальную компетенцию эксперта как субъекта уголовного процесса образует совокупность процессуальных прав и обязанностей. Одним из основных требований, предъявляемых к эксперту, является компетенция. Применяя специальные познания, эксперт не должен допускать превышения своих полномочий.

Компетентность — это проявление углубленных знаний в какой-либо области. От процессуальной компетенции следует отличать научную компетентность эксперта как определенный объем специальных знаний, необходимый для назначения его в качестве эксперта [12, с. 11]. Если под компетентностью подразумевается достаточная глубина знаний и профессиональная подготовка эксперта, то компетенция его означает специализацию по тому или иному профилю экспертных познаний [13, с. 53].

В ст. 70 ч. 2 УПК РФ закон четко определил основания, по которым можно заявить отвод эксперту от участия в производстве по уголовному делу — если обнаружится его некомпетентность. Такое решение об отводе эксперта в ходе досудебного производства по уголовному делу принимается дознавателем, следователем или прокурором.

В судебном производстве решение об отводе принимает суд, который рассматривает данное уголовное дело, либо судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей. Однако законодатель четко не определил границы, в соответствии с которыми можно определить компетенцию эксперта. Компетенция эксперта оценивается в первую очередь выяснением наличия соответствующего образования, ученой степени, звания, стажа работы. Данные сведения отражены в заключении эксперта и доступны для заинтересованных участников процесса.

Эксперт как субъект, на которого возложена одна из решающих задач при расследовании в государственных судебно-экспертных учреждениях, обязан иметь высшее образование, а также дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, который установлен нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. В должности эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области

внутренних дел также может работать гражданин Российской Федерации, у которого имеется среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы [11]. Хотелось бы отметить, что в содержании статьи ФЗ существует противоречие. Получается, что в должности эксперта государственного судебно-экспертного учреждения может работать лицо, имеющее как высшее, так и дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности. В должности же эксперта в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел может работать как лицо, имеющее высшее образование, так и имеющее среднее специальное экспертное образование. Думается, что в связи с возросшим количеством преступлений и соответственно количеством экспертиз снижать квалификацию экспертов недопустимо. У экспертов должно быть высшее специальное образование и специализация в конкретной области судебных экспертиз.

Следует согласиться с Е. А. Зайцевой, утверждающей, что специализация экспертов — один из эффективнейших путей углубления их познания и повышения их профессионального мастерства, создающий надежные гарантии обоснованности заключений экспертов, являющихся высококвалифицированными специалистами в рамках своей научной компетенции [13, с. 53].

Специализация эксперта — процесс и результат приобретения лицом, имеющим определенное высшее образование и специальную экспертную подготовку, навыков исследования объектов экспертизы определенного рода, вида, подвида (предметная специализация) [14].

Важнейшим условием использования специальных знаний и научно-технических средств для раскрытия и расследования преступлений является регламентация деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел нормами уголовно-процессуального законодательства и соблюдение этих норм.

Эксперт, выполняя задание следователя, остается самостоятельным в выборе методов исследования. Эта самостоятельность проявляется и в том, что он вправе делать заявления, которые обязательно должны быть занесены в протокол следственных действий. Вопросы, некорректно

сформулированные следователем в постановлениях о назначении судебных экспертиз, представляют определенные проблемы для эксперта. Данная ситуация вынуждает эксперта проявлять со своей стороны инициативу, формулируя вопросы в соответствии с требованиями закона. При этом не должно допускаться снижение объема поставленных перед ним задач. В своем заключении эксперт обязательно должен указать, что вопросы редактировались с согласия следователя. При производстве экспертизы нередко эксперт может установить обстоятельства, которые имеют значение для дела, но не были охвачены вопросами следователя. Следователь может предоставить эксперту по его просьбе дополнительную информацию по обстоятельствам преступления, о чем последний, используя право экспертной инициативы, указывает в заключении.

В свою очередь, следователь как по личной инициативе, так и по инициативе эксперта в соответствии со ст. 197 УПК РФ вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы и получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. Заметим, что это не обязанность, а право следователя присутствовать при производстве экспертизы. Это дает возможность следователю незамедлительно получать информацию о результатах проведенных исследований и, соответственно, будет способствовать как выдвиганию новых версий по делу, так и производству неотложных следственных действий, определяя направление расследования. Однако хотелось бы уточнить, что присутствие не означает участие следователя в проведении экспертизы. Факт присутствия следователя при производстве экспертизы отражается в заключении эксперта.

Любое доказательство по делу в соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ должно быть оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все доказательства, собранные в совокупности, — достаточности для разрешения уголовного дела. Обязанность по оценке доказательств по делу возложена на следователя, имеющего право принимать процессуальное решение.

Заключение эксперта, как и любой источник доказательства, подлежит свободной оценке следователя по его внутреннему убеждению.

Внутреннее убеждение в правильности выводов эксперта формируется у следователя только после проверки относимости и допустимости заключения эксперта, а также его научной обоснованности и мотивированности. Оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, которое сформировалось на совокупности доказательств, имеющих в уголовном деле, следователь руководствуется при этом законом и совестью. При оценке заключения эксперта следователь проверяет соответствие выводов эксперта другим доказательствам, собранным по делу.

Однако заключение эксперта не должно быть изолировано от других доказательств, собранных по делу. Не следует ему придавать особое значение как источнику доказательств, которое основано на данных научного исследования, так и противопоставлять показаниям свидетелей, потерпевших, обвиняемых, считая их менее достоверными. Лишь в совокупности с другими доказательствами заключение эксперта может служить достаточным основанием для выводов суда об обстоятельствах уголовного дела.

Взаимодействие следственных и криминалистических подразделений является главным и необходимым фактором, обеспечивающим эффективность раскрытия и расследование преступлений. У этих подразделений различные компетенции и юрисдикция, методы и средства, техническое обеспечение в решении правоохранительных задач. Однако они решают одну общую задачу борьбы с преступностью [15, с. 95].

Список библиографических ссылок

1. Кушпель Е. В., Шувалов Д. Н. Особенности обнаружения, фиксации, изъятия и хранения следов биологического происхождения в ходе расследования по уголовным делам // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № (27).
2. Ковалев С. А. К вопросу о слеодообразовании при расследовании преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 3 (10).
3. Попова О. А. Об определении качества предварительного расследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29).
4. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М., 1988.
5. Познание // Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/expdic/24318/> (дата обращения: 30.03.2015).
6. Знание // Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/expdic/24318/> (дата обращения: 30.03.2015).
7. Скогорева Т. Ф. Правовые и информационно-коммуникационные основы организации взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.
8. Зайцева Е. В. Специфика использования специальных знаний при расследовании преступлений экономической направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31).
9. Компетенция // Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/expdic/12641/> (дата обращения: 31.03.2015).
10. Компетенция // Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/160962> (дата обращения: 31.03.2015).
11. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013).
12. Арсеньев В. Д. Проведение экспертизы на предварительном следствии: учеб. пособие. Волгоград, 1978.
13. Зайцева Е. А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. Волгоград, 2003.
14. Специализация эксперта // Краткий словарь судебного эксперта. [Электронный ресурс]. URL: <http://determiner.ru/dictionary/1279/word/specializacija-yeksperta> (дата обращения: 30.03.2015).
15. Скогорева Т. Ф. Теоретические основы взаимодействия субъектов правоохранительных органов при расследовании преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. Вып. 2 (29).